

Она странная

Автор:

Ульяна Соболева

Она странная

Ульяна Павловна Соболева

Ричард Малкович приходит на прием к Альберту Стоуну, чтобы разобраться в отношениях с женой. С ней происходит нечто необъяснимое после автомобильной аварии, в которую они попали вместе, и он боится ее потерять, но в то же время его пугает ее поведение. Она то исчезает из дома, то возвращается, не давая ему объяснений. То плачет, то смеется невпопад или разговаривает сама с собой. Малковичу кажется, она сошла с ума и доводит до безумия его самого. Она стала странной...

Ульяна Соболева. Она странная

– Меня зовут Ричард Малкович...и мне нужна ваша помощь.

Он ответил не сразу, какое-то время рассматривал собственные пальцы с очень коротко обрезанными ногтями. Настолько коротко, что кожа на кончиках нависла над ногтями.

– Я знаю, что вам нужна моя помощь. – достал лист бумаги и положил перед собой, сунул простой карандаш в точилку и несколько раз провернул. Это гипнотизировало – то, как грани оранжевого цвета исчезали в дырке, словно она с хрустом пожирала дерево и чавкала, давясь стружкой.

Я пришел к нему без очереди и без записи. Наверное, это нагло, но у меня не было другого выбора. Нашел его номер телефона в ее сумочке. Альберт Стоун. Так было написано на белоснежной визитке черными буквами.

«Я помогу вам пройти через это». Возможно, раньше я бы высмеял ее стремление решить наши проблемы с помощью посторонних, но не сейчас... Сейчас я уже слишком сломлен этой откровенной утопией и согласен на что угодно. Даже на семейного психолога. Ради нее. Ради нас.

– Расскажите о ней.

Его бархатистый голос совершенно не вязался с неприятной внешностью. Словно им управлял чревовещатель. Но мне было плевать, как он выглядит. Я дошел до такой точки отчаяния, что готов был влезть в пасть к самому дьяволу лишь бы понимать, что с нами происходит после той гребаной аварии.

– Она странная. Иногда мне кажется, я ее не знаю. Иногда мне кажется, что она не знает меня. Словно мы совершенно чужие, и никогда друг друга не любили. Два человека, живущие в одной квартире, как соседи... И я схожу с ума от этого равнодушия, доктор. Мне хочется сделать ей больно, и я делаю. Так больно, что потом становится страшно самому...

Я поднял голову и посмотрел на мужчину, сидящего напротив. Он водил простым карандашом по бумаге, нажимая на стержень толстым указательным пальцем, и не сказал мне ни слова. Его жидкие волосы с прямым аккуратным пробором блестели в свете настольной лампы, а очки слегка запотели. Но он их не протирал, хотя клетчатый платок лежал рядом.

Несмотря на отопление, в кабинете Стоуна было довольно прохладно, и из его рта вырывались полупрозрачные едва заметные клубы пара. Я бросил взгляд на окно, в обрамлении темно-зеленых штор, на капли дождя на стекле, а потом – на равномерно раскачивающиеся на письменном столе железные шары. Сам не понял, как зажал их рукой, чтоб перестали издавать звук, от которого вскипали мозги, и мистер Стоун вздрогнул, а потом медленно поднял на них взгляд. Они отразились в его зрачках, все пять железных шариков. И мне показалось, что в этом есть нечто пугающее и неправильное, но я так и не смог понять, что именно.

– Я не знаю, почему она так поступает, доктор. Прихожу домой, а Эбби услышит, что дверь открылась, и бежит к себе в комнату, как от прокаженного, запирается изнутри. Я говорю с ней, а она молчит и даже не смотрит на меня. Она никогда не была такой, моя Эбби...никогда. Стоило мне переступить порог, как она бросалась мне на шею. От нее пахло вишневым сиропом и сексом...да, утонченным и в то же время животным сексом. Я брал ее прямо у порога, прижав спиной к двери. Она была для меня опиумом... и я подыхаю от ломки, мистер Стоун. Вы знаете, что такое ломка? Вы когда-нибудь голодали по человеку?

И в голове вспышками моя Эбигейл. Такая нежная, хрупкая и безумно красивая, с очень маленькими веснушками на кончике вздернутого носа и с синей лентой в волосах... Цвет ночи. Так она его называет. Я протягиваю ей букет полевых цветов, а она задыхается от восторга, обнимая меня руками за шею и лихорадочно дергая воротник моей рубашки. Соскучилась моя малышка. Я и сам изголодался до сумасшествия. Так и вижу ее с растрепанными каштановыми волосами, запрокинутой головой и широко открытым в стогах ртом. Ловит мои губы, чтоб орать в них, содрогаюсь от оргазма и утягивая меня в эту агонию вместе с ней. И словно плетью по нервам – а сейчас я не могу даже прикоснуться к ней. Словно опротивел настолько...словно ненавидит меня или боится. Все в одночасье изменилось. Звонит ей кто-то по вечерам. Эбби трубку ладонью прикрывает и говорит так тихо, чтоб я не мог расслышать. А мне кажется, однажды я задушу ее от ревности.

– Я не помню, когда у нас был последний раз секс...она отдалилась от меня. Она даже в ванной запирается изнутри. Я стучу и слышу, как она там рыдает. Что

мне делать, доктор? Мы никогда особо в Бога не верили. А сейчас она с Библией не расстается и крест на шею повесила...Свечи жжет и что-то шепчет под нос. Сама с собой разговаривает. Может, в секту какую втянули ее? Не узнаю мою девочку...я скоро сам в чокнутого психа превращусь после аварии этой. Как подменили ее. Я понимаю, что виноват был, я скорость превысил, понимаю, что из-за меня ей по ночам снятся кошмары и она кричит так, что кровь леденеет в жилах. Но я сожалею. Я ужасно сожалею. Неужели так трудно простить? Уже год прошел. Долбаный год она со мной как с чужим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/soboleva_ul-yana/ona-strannaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)